

7. Хёйзинга, Й. Homo ludens. Человек играющий / Й. Хёйзинга: сост., предисл. и пер. с нидерл. Д.В. Сильвестрова; коммент., указатель Д.Э. Харитоновича. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. – 416 с.

8. Эрвьё-Леже, Д. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна / Д. Эрвьё-Леже: пер. с англ. А. Агаджанян // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2015. – № 1 (33) – С. 254-268.

9. Turner, V.W. From Ritual to Theater. The Human Seriousness of Play / V.W. Turner – New-York: PAJ Publication, 1992. – 128 p.

10. Turner, V.W. The Ritual Process: Structure and Anti-Structure / V.W. Turner – New-York: Carnell University Press, 1991 – 214 p.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ЗАДАЧИ ЛИТУРГИКИ В СИСТЕМЕ БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Корбут К. Н.

(Минск, Институт теологии БГУ)

Сегодня предмет «литургика» входит в обязательную программу богословского образования, как в духовных учебных заведениях, так и светских богословских вузах. Особое место данной дисциплине отведено в духовных учебных заведениях, где предмет литургики имеет ключевое значение для воспитания будущих пастырей и церковных деятелей. По рекомендациям учебного комитета Русской Православной Церкви (далее РПЦ) для семинарий, предмету «литургики» рекомендуется отводить 288 часов на протяжении четырех первых семестров. В задачи курса входит детальное изучение богослужебного устава, а от учащихся требуется освоение практической стороны предмета. Соответственно основную учебную нагрузку занимают практические занятия и самостоятельная работа, для лекционных занятий отводится меньше 1/3 часов [3, с.6]. Такой вид курса предусмотрен как обязательный для духовных семинарий. На протяжении пятого и шестого семестра для духовных учебных заведений. Учебный комитет РПЦ предлагает вариативный курс, который знакомит воспитанников с литургическим богословием. Данный курс состоит из 144 часов, где большее количество отдается лекционным занятиям, а также самостоятельной или исследовательской работе [4, с. 5].

Такая система распределения предмета весьма логична, ее основным преимуществом является охват всех трех основных направлений предмета: церковный устав, историческая литургика и литургическое богословие [1, с.15]. В задачи данной программы входит поэтапное освоение предмета, начиная с изучения последования богослужения, его теоретических этапов, а также благодаря непосредственному участию учащихся в богослужбной жизни освоения практической стороны церковного устава. После усвоения базовых целей, заложенных в курсе по церковному уставу, следует изучение исторической составляющей дисциплины, а также изучение богословского содержания предмета. Следует отметить, что сама церковная жизнь и непосредственное участие в православном богослужении является основным и образовательным и воспитательным элементом в системе данного предмета. Атмосфера духовных учебных заведений предусматривает обязательное участие в богослужении всех учащихся на протяжении всего обучения, при этом постоянное выполнение послушаний на клиросе в алтаре учащимися, способствует эффективному усвоению и теоретического компонента предмета.

Другая проблема стоит перед теологическими факультетами при светских вузах, где предмет литургики входит в цикл специальных дисциплин, однако ему не отводится достаточное количество часов. Сравнивая учебные программы данного курса на теологических факультетах, предмету литургики уделяется в среднем 150 часов [5, с.4]. Исходя из этого, разрабатывая учебную программу самым лучшим образом, количество часов, которые выделяются для изучения данного предмета, будут являться главным сдерживающим условием для достижения задач курса.

Исходя из этого, разработанные программы по литургики делают упор на отдельные цели, как правило, на освоение практических навыков. Большинство тем предполагает практическую работу студентов с богослужбными книгами православной Церкви, направленную на выработку практических навыков соединения богослужений подвижного и неподвижного круга [6, с.31].

Однако такие задачи не полностью соответствуют задачам, которые должен достигнуть учащийся теологического факультета. Современная литургическая жизнь Русской Православной Церкви нуждается в грамотной “реабилитации”, богослужение должно вновь стать учительным для всех верных [7, с. 27]. Решения проблем, которые сегодня существуют в церковном уставе, должны обсуждаться не только в узких привилегированных кругах, но должны исходить от всей полноты общины. И прежде всего

такие задачи Церковь должна возлагать на богословов, которые могли бы грамотно обсуждать и решать эти проблемы. К сожалению практических знаний, по предмету литургики недостаточно для того, чтобы решать такие задачи. Современный вид богослужения нуждается в качественном изучении в его историческом и богословском аспекте [2, с. 11].

Для решения обозначенных проблем следует особое внимание уделить достижению трех главных целей данного курса: освоение практической стороны предмета (изучение богослужебного устава, его применение за богослужением, непосредственное участие в богослужении); исторической литургики, которая бы объясняла происхождение и развитие богослужебных форм и чинопоследований: литургическому богословию, которое бы богословски осмысляло, сложившуюся систему богослужебного устава [5, с. 4]. Конечно, для выполнения поставленных задач недостаточно единичного курса в 150 часов. Однако при возможности учащимся можно предложить специальные курсы по выбору, факультативы или лабораторные занятия, где студенты могли бы более подробно знакомиться с литургической жизнью Церкви. Так же практическую часть предмета не следует изучать в аудиториях, с ней нужно знакомиться непосредственно за богослужением. Таким образом, те часы курса, которые отведены «конспектированию» схем богослужений могли бы сократиться, тогда внимание можно было бы уделить изучению исторической стороны предмета. В любом случае такие решения будут зависеть от конкретных предлагаемых программ и выбранных методик самого преподавателя.

В заключении хотелось бы объяснить важность данной проблемы. Дело в том, что предмету литургики порой отводится второстепенное значение в системе богословского образования. Здесь таится корень всех проблем. Ведь когда мы желаем исследовать какую-нибудь древнюю религию и понять её сущность мы первым делом должны исследовать ее культурную сторону, т. е. ритуальную жизнь, познакомиться с её литургическими памятниками. Потому что именно эти составляющие будут выражать реальную жизнь общины, то, что составляло ее быт, сущность и восприятие определенным народом той или иной религиозной системы. Аналогично и нам, только через изучение литургического наследия Церкви, а еще лучше непосредственной жизни самой Церковью (т.е. богослужением) можно понять ее нравственный, догматический и учительный смысл [7, с. 201].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Голубцов А.П. Из чтений по литургике и церковной археологии/ А. П. Голубцов. СПб.,1995. – 290 С.
2. Маслов И., архимандрит. Пособие к конспекту по литургике для 3-го класса/ архимандрит И.(Маслов). Загорск, 1982 - 65 С.
3. Мельничук А. Рабочая программа дисциплины богослужебный устав (Литургика). А. Мельничук/ Смоленск, 2011. -15 С.
4. Мельничук А. Рабочая программа дисциплины Литургическое богословие. А. Мельничук/ Смоленск, 2011. – 32 С.
5. Самков, М. В. Литургика. №ТД-D.360/тип/ М. В. Самков. Типовая учебная программа по учебной дисциплине для специальности 1-21 01 01 Теология. Минск, 2016. – 16 С.
6. Сове Б.И. История литургической науки в России // Ученые Записки Российского Православного университета ап. Иоанна Богослова. Вып.2.М.,1996.
7. Шмеман А. протопресвитер. Введение в литургическое богословие. Протопр. А. Шмеман/ М.,1996. – 315 С.

ПРЕДПОСЫЛКИ РАССМОТРЕНИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ДИАКОНИСС В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

*Томак М. А.
(Минск, Институт теологии БГУ)*

В Русской православной Церкви концепт чина диаконисс практически не рассматривался вплоть до начала XX в., даже невзирая на тот факт, что сотрудничество женщин с мужской частью церковной общины в совершенно различных аспектах жизни церкви в течение всего т.н. «послепетровского» времени ощущалось всё более явно и принимало многообразие форм. Также необходимо отметить, что ещё в XIX в. были зафиксированы прецеденты положения в чин диаконисс, однако повсеместным этот феномен не стал.

При всём при этом в XIX ст. в Русской Церкви заметно внушительное увеличения количества женских монашеских общин. Само собой, у этого существуют причины, такие как, например, появление новых феноменов в духовной жизни социума или трансформация экономического фактора в жизни России. Из-за начала процесса деструкции традиционных ценно-